

Тверская, 13 - 2006 - 27 мая - с 16

- Любовь Юрьевна, запомнились ли съемки «Анны» чем-то необычным, из ряда вон выходящим?

- У нас каждый день был сопряжен с неожиданностями. Их было сколько душе угодно. Например, во время самой драматической сцены, которую снимали на Волге, в Угличе, какой-то пьяный или ненормальный вдруг стал на моторной лодке кружить по реке и выкрикивать всякие гадости. Это было часа в три ночи. И тогда Евгений Гинзбург (главреж фильма. - Прим. автора), по натуре своей очень сдержанный человек, не вытерпел и как побегит на Волгу, как закричит на хулигана: «Ты понимаешь, что ты делаешь?! Сволочь ты!», - это было настолько эмоционально, что вся группа невольно сжалась, опасаясь какого-то безумного срыва. Но все были так включены в работу, что только переглянулись между собой, и съемка пошла дальше с новой силой. Случались и другие сюрпризы, трагические и комические - разные.

- С какими главными трудностями вы столкнулись?

- Для меня все было сложно, потому что все как бы примерялось на новенького. Я впервые столкнулась с искусством кино. Это тонкая работа на камеру, а

не на театр. Здесь надо не плескаться эмоциями, а через глаза, через тихую интонацию выразить то, что в душе кипит температурой в сто градусов.

- И как вам ваша новая стезя?

- Кинематограф - вирусное заболевание, очень хроническое. Я страшно рада, что ступила на эту дорогу. Тем более, передо мной неожиданно открылись широкие перспективы. Я уже после «Анны» отснялась в сериале у Михаила Туманишвили (сериал прошел на НТВ), и планируется третий фильм с моим участием. Сейчас просто не знаю, что лучше - быть артисткой кино или оперного театра.

- Опыт, приобретенный в пору съемок «Анны», вам помог в последующих киноработах?

- Конечно, во втором фильме мне было легче. Та атрибутика, с которой я познакомилась и освоилась при съемках «Анны», стала для меня бесценным багажом. В очередную картину я пришла профессионально более подготовленной. Думаю, что третья, четвертая, пятая - дай Бог, чтобы они были! - будут даваться мне все легче и легче. Не в плане проработки внутренней, а в плане общения с камерой. Это как наше третье измерение, это очень важ-

В нынешнем году исполняется 25 лет сценической деятельности прима мировой оперы Любви КАЗАРНОВСКОЙ. Новые грани ее таланта открыл кинематограф. Вначале она впервые снялась в полнометражном художественном фильме «Анна», причем в заглавной роли. А затем последовала целая серия лент с ее участием

ЛЮБОВЬ И ОПЕРА

но. Ты как бы должен всегда оставаться самим собой, но и все время ощущать, что за камерой есть глаза, которые на тебя внимательно и неустанно смотрят.

- На съемочной площадке было интереснее в сценах, где вам приходилось петь?

- Нет, петь - дело привычное. Когда я пою, это как в родной среде. А вот играть, особенно играть трагические места, которых в этой драматургии очень много, куда сложнее. В фильме есть такие сцены, где трагедия моей героини перехлестывала меня через край. Именно в этот момент хотелось запеть, а надо было что-то говорить, выдвигать из себя словесное. Вот это и оказалось самым интересным. Тут важно было не пережать с эмоциями, потому что камера - это увеличительное стекло.

Гинзбург здесь работал как опытный скульптор, как Микеланджело, срезая все лишнее. А для меня открылась совершенно неожиданная страница творчества, это очень здорово.

- Но кто же вы сегодня, прежде всего - певица или актриса? И насколько велика разница между этими профессиями?

- Всегда говорю, что представляю себя как актрису поющую. Это обусловлено, в том числе и моим образованием. Ведь я окончила отделение актеров музыкального театра, была театральным актрисой. А любая актриса мечтает сняться хоть раз в жизни в кино. И вот, когда этот шанс для меня настал, мой час пришел, я очень во многом себя перебарывала. Театральная эмоция, она большая, открытая и рассчитана на три, на четыре, на пять тысяч сидящих в зале людей. Эмоции кино - это глаза, когда каждое движение твоей души отражается на лице. Кстат, киношный настрой сейчас мне очень помогает не выплескивать

эмоции сразу - даже на театральной сцене, - а сначала сильно пропустить их через себя, через свое нутро, чтобы потом уже выразить пластикой тела и голосом. Считаю, что это было для меня, именно как для актрисы, очень большим творческим открытием.

- Кто из создателей фильма произвел на вас наибольшее впечатление?

- Продюсером и душой его стал Леонид Кушнирев, сценаристами фильма выступили такие выдающиеся мастера кино, как Георгий Данелия и Рустам Ибрагимбеков. Мы в нашей группе абсолютно срослись душами, мне помогали решительно во всем, всегда встречали меня в чудном настроении, и я не чувствовала никаких комплексов неполноценности. Вы не можете себе представить, какое истинное удовольствие работать с настоящими профессионалами. Взять хотя бы оператора Николая Немоляева. Как мне сказала Лариса Гузеева, когда мы летели с группой в Париж: «Слушай, тебя снимал Немоляев? Скажи спасибо судьбе, иди в церковь, поставь свечку всем святым, потому что лучше него женское лицо не снимает никто». И это правда, в чем легко убедиться, посмотрев фильм.

- После дебюта вы стали востребованы в кино?

- Да, мне поступило сразу несколько предложений. Вскоре я снялась в прошедшем по НТВ телесериале «Темный инстинкт» Михаила Туманишвили. Затем наступил черед театрального проекта «Кармен», премьера которого будет в Париже, - это чрезвычайно интересная пьеса, написанная по мотивам рассказа Мериме. После премьеры гастроли намечены в Москве.

- Расскажите кратко, как вы намерены отметить свой творческий юбилей?

- На сцене Международного дома музыки состоится

мой концерт, который прошел с очень большим успехом. Моими партнерами на этом концерте были Алексей Уткин и оркестр «Эрмитаж». Исполнялась музыка барокко, а во втором отделении, посвященном 250-летию Моцарта, исполнялись арии из опер и отрывки из произведений величайшего композитора. Я не зря начала празднование с такого концерта, потому что эта музыка настраивает душу и сердце людей на совершенно правильный камертон и лад. Следующие проекты связаны с оперой, потому что я хочу предстать

перед московской публикой в разных ипостасях.

- А что в ближайшей перспективе?

- На ноябрь-декабрь планируются уникальный проект и мировая премьера, связанная с 250-летием со дня рождения Моцарта. Австрийский режиссер снял полностью панорамный фильм о жизни Моцарта. Там будут его главные любимые героини. Моцарт в любви, так сказать. Этот проект был показан в Зальцбурге на день рождения Моцарта, а затем - в Линкольн-центре в Нью-Йорке. И теперь мне хочется, чтобы

его увидела московская публика.

- В отношении оперы в последние годы высказывалось немало крайне скептических прогнозов.

- Я понимаю: все это глупости, когда говорят, что опера умирает и классическое искусство никому не нужно. Это может быть не нужно чиновникам, но очень нужно нашим людям. Современное российское общество не может жить без тех великих культурных традиций, которыми всегда была богата Россия.

Беседу вел Виктор ВАСИЛЬЕВ

195